

тельской роли России на Северном Кавказе начиная с XIX в., тем гуманистическим принципам великой русской культуры, которую русская интеллигенция несла чеченцам.

В заключение хотелось бы отметить хороший полиграфический уровень издания: эту книгу приятно держать в руках, интересно рассматривать многочисленные иллюстрации. Без сомнения, работа коллектива ученых найдет своих многочисленных читателей.

ЭО, 2009 г., № 2

© **А. А. Белик**. Рец. на: *Дары вождям* / Ред.-сост. О. Соснина, Н. Скорин-Чайков. М.: Пинакотека, 2006. 328 с., ил.

Анализируемый труд состоит из двух частей: основной, представляющей собой внушительную по объему коллекцию иллюстраций, на которых изображены подарки советским вождям, и аналитического предисловия, где дается всестороннее описание обычая дарить подарки вождям и делаются попытки проникнуть в смысл данного явления. Бесспорно, что выделенное авторами тома явление – интереснейший предмет для анализа, представляющий собой своеобразный срез истории материальной культуры советского периода, и одновременно довольно интересная традиция, которая имеет длительную историю. Важнейшей заслугой авторов является тщательный отбор и представление богатейшей коллекции иллюстраций подарков вождям советского периода, делающих их доступными для историков материальной культуры, этнологов и просто любознательных людей.

В предисловии О. Сосниной и Н. Скорина-Чайкова, озаглавленном "Археология власти: анатомия любви", много внимания уделяется эмпирическим историческим описаниям, авторы тщательно выстраивают событийную сторону того или иного обряда дарения. Нередко это делается в ущерб обобщениям, попыткам создать разнообразные классификации и иные систематизации собранного материала. Но, честно говоря, материал, представленный авторами, настолько интересен, что сам по себе имеет большую ценность для исследователя. Авторы вступительной статьи, тем не менее, пытаются найти общие смысловые значения многочисленным актам дарения вождям. В анализе грандиозной коллекции подарков вождям О. Соснина и Н. Скорин-Чайков выделяют важнейшее, по их мнению, направление исследований данного явления. Это проблема взаимодействия человека и власти в контексте дарения (с. 12). Кроме этого авторов привлекает глобальность обычая делать подарки вождям, который объединяет "капиталистический" и "социалистический" миры (с. 12–13). Рассматриваемый обычай имеет длительную историю, так как взаимные подарки вожди племен делали друг другу с незапамятных времен. Авторы вводной статьи обращают внимание на исторический аспект "даров вождям". Они оживляют свои рассуждения на эту тему конкретно-историческими примерами подарков. Нередко подобные дары имели символический подтекст. Так, например, было в 1944 г., когда Ш. де Голль подарил И.В. Сталину старинный рисунок, изображавший встречу Петра I и Людовика XV в 1717 г. Этот дар должен был символизировать прочность отношений между Францией и Россией и намерение их продолжить. Особое место в коллекции занимают многочисленные портреты В.И. Ленина, созданные из самых различных материалов. Наиболее оригинальный портрет вождя соткан из волос (экспонат № 223).

Взаимодействие власти и человека рассматривается авторами как форма связи между вождями и остальным народом, как проявление уважения, доверия и признательности власти. Важнейший аспект этого диалога – эмоциональные отношения между дарителями и создателями подарков и советскими политическими лидерами, которые выражаются в проявлении целой гаммы чувств, особое место в которых отводилось ощущению единства с огромной страной, строящей новый мир, новое общество. Необходимо заметить, что искренность, непосредствен-

Андрей Александрович Белик – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

ность при создании подарков вождям постепенно убывала, и говорить о какой-то радости дарения уже в среднебрежневскую эпоху и во времена Андропова и тем более Горбачева не приходится. Подарки вождям в позднесоветскую эпоху становятся принудительным и рутинным ритуалом, можно даже говорить о специальной "индустрии подарков", т. е. о группе или сети предприятий, которые были обязаны по заказу ЦК КПСС создавать к различным праздникам оригинальную, незапланированную продукцию, адекватно не оплачиваемую и тормозящую выполнение основных плановых показателей (с. 22–25). Безусловно, что такие подарки вождям существенно отличались от массового и часто искреннего движения в "раннесоветский" период. В принципе, на примере изменения характера подарков вождям отчетливо видны стадии деградации советского строя: от энергии преобразования и развития к стагнации и отказу от всякой модернизации общества. И что самое главное – падает вера, по крайней мере, части народа в успешность будущего развития страны, а власть начинает откровенно издеваться над людьми, превращая коммунистическую идеологию в абсурд и помещая в газете "Правда" лозунг, набранный огромным красными буквами: "Вперед к сияющим горизонтам коммунизма".

В процессе рассмотрения "анатомии любви" (эмоциональных отношений) людей с властью авторы предисловия касаются весьма интересной социально-психологической проблемы периода харизматического управления в СССР. Это парадоксальное сочетание действительного энтузиазма (люди еще верили, что построят новую, более справедливую жизнь) и тотального насилия и принуждения, ужасов ГУЛАГА. Данный вопрос весьма сложен и практически не исследован в науке. Во вступительной статье отмечается, что вся коллекция подарков (именно вождям, а не генсекам) пронизана создающей энергией и ощущением некоего огромного целого. Ведь подарки стекались в Москву со всего мира, СССР представлялся идеальным государством, и в этот миф верили очень многие люди в зарубежных странах, которые никогда не были в советской стране. Коллекция подарков советским вождям есть частица истории, в каком-то смысле она передает дух времени и определенный эмоциональный настрой в отношениях власти и общества. В связи с этим нельзя не согласиться с авторами предисловия в оценке значения коллекции в целом, особенно в том, что "в безграничности и разнообразии этого потока присутствует мощь истинного энтузиазма, в принципе мало зависящая от личных мотиваций, которыми руководствовались авторы подарков. Заряженный этой энергией поток покоряет пространство и время, соединяя прошлое и будущее, существующее и желаемое" (с. 36). Оценивая же чувства отдельной личности в этом процессе, О. Соснина и Н. Ссорин-Чайков отмечают, что в "этой удивительной материальной и смысловой полифонии подарков каждый даритель ощущает себя одним из многих, частью гигантского мира..." (Там же). К этому можно добавить, что каждый создатель дара и участник ритуала дарения чувствовал себя соучастником истории.

Эмоциональный настрой общества или общности играет значительную роль в его функционировании и развитии. Именно он нередко определяет успешность того или иного начинания, победу или поражение в войне, успех или провал экономических реформ. Общество, объединенное общим чувством или идеей, может осуществить любой проект. Отсутствие единства обрекает любые начинания на провал (так было с квазиреформами в России 1990-х годов). Значительное место эмоции занимают в процессах дарения в целом.

Собранные в анализируемом труде иллюстрации подарков, подробная информация о них, различные идеи, высказанные о процессах дарения в предисловии – все это демонстрирует многогранность классической темы культурной (социальной) антропологии – "загадки дара". Знакомясь с содержанием рассматриваемой работы, убеждаешься в неисчерпаемости познания процесса дарения. Авторы предисловия и создатели всего тома значительную роль отводят коммуникационно-эмоциональному аспекту дарения. Это касается различных форм дарообмена, существовавших в эпоху социализма. В первую очередь это обмен подарками между политическими лидерами различных стран. Как правило, лидеры дарили нечто эксклюзивное, оригинальное, максимально высокого качества и в то же время специфическое для своей страны. При этом сами лидеры не производили дары и не покупали их. Это были подарки от страны (народа). По форме данный тип дарения очень похож на традиционное взаимное одаривание племен для налаживания дружеских отношений.

К другому виду подарков относятся дары вождям со стороны трудящихся или их отдельных профессиональных или региональных групп. Особенностью данного вида подарков была их уникальность (они – единственные в своем роде), т. е. их нельзя было купить и, как правило, повторить, скопировать. Подарки вождям были, по сути, подарками всей стране (которую персонафицировал вождь) и выражением причастности ее исторической судьбе. Одним из видов проявления подобного сопричастия были так называемые подарки-посвящения трудовых успехов стране ("Наш ударный труд посвящаем советской республике (Ленину, Сталину)", "Досрочную сдачу в эксплуатацию ГЭС к юбилею Октября" и т.д.). Великие художники дарили свои коллекции родной стране. Великие коллекционеры и меценаты завещали Родине свои коллекции и музеи. В XXI в. настала очередь "олигархов" дарить стране дорогие подарки (как, например, Вексельберг подарил изделия Фаберже). Таким образом, тема дара получает свое дальнейшее развитие...

Безусловно, есть много направлений исследования "загадки дара", но все же один из аспектов, с моей точки зрения, ведущий. Это демонстрация положительных эмоций, добрых намерений и просто симпатий, как это каждую неделю происходит в телевизионной программе "Поле чудес", и одновременно – форма общения, диалога, начало коммуникации, как это делают дети, предлагая (даря на время) нам любимую игрушку.

В заключение еще раз хотелось бы отметить продуктивность подобных собраний материальных предметов прошедших эпох.

ЭО, 2009 г., № 2

© **А. А. Новик**. Рец. на: *T. Kahl. Hirten in Kontakt. Sprach- und Kulturwandel ehemaliger Wanderhirten (Albanisch, Aromunisch, Griechisch)* // *Balkanologie. Beiträge zur Sprach- und Kulturwissenschaft* / Hrsg. von T. Kahl, M. Metzeltin, G. Schubert, C. Voss. Bd. 2. Wien; Berlin: LIT, 2007.

Монографическое исследование Теде Каля "Пастухи в контакте. Сдвиги в языке и культуре у бывших мигрирующих пастухов (на материале албанского, арумунского и греческого)" посвящено одной из самых актуальных и малоизученных проблем Балканского региона. Работа немецкого ученого, работающего ныне в Австрии, представляет собой комплексное этнолингвистическое исследование региона, включающего юг Албании и северо-западные районы Греции. Однако широота научных интересов позволяет автору охватить, прибегая к пассажирам и аналогиям, большее пространство, чем это заявлено в теоретико-методической части. Рамки изучаемого ареала лежат на стыке трех современных государств: Албании, Македонии и Греции. Речь идет о широкой контактной зоне, включающей южную часть Албании (захватывая среднюю часть страны и область распространения южногегских говоров на севере), юго-западную часть Республики Македония (той, которую принято в западных странах называть Бывшей Югославской Республикой Македония, но название которой автор не коверкает в силу политических и иных амбиций ряда стран) и северо-западную часть Греции. Уже из самого подхода к изучаемому региону становится ясно, что Т. Каль не побоялся выбрать для масштабных полевых исследований один из самых сложных районов совсем не простого балканского ареала.

Во вводной теоретико-методической части и в главе "Основные положения" ("Grundlagen") автор обосновывает теоретически значимые аспекты исследования, а также анализирует важный материал. Согласно сложившейся в немецкоязычной научной литературе традиции, автор не ограничивается в данных разделах монографии перечислением задач и целей исследования, а также формулированием методических и методологических установок. Он приводит здесь подробный анализ изучаемой территории: рельеф и климат, флора и фауна, история поселений, особенности хозяйства. Излагаемое автором весомо и значимо. Однако подспудно закрадывает-

Александр Александрович Новик – кандидат исторических наук, заведующий отделом европеистики и общей этнографии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН; e-mail: njual@mail.ru